

В.М. Хамаганова

Бурятский государственный университет

**Типология и выстраивание членов актантного ядра
описательного текста (на примере описания-интерьера
и описания-пейзажа)**

Описательный текст в лингвистической литературе имеет развернутую характеристику как стилистическое средство и как темпоральный текст, обладающий набором видо-временных и лексических средств выражения значения синхронности, подчиненное логике восприятия статичного объекта. В предлагаемой статье делается попытка решения ряда проблем типологии описания как языковой модели на основе семиотического аспекта его изучения.

Применение теории В.Я. Проппа как семиотического принципа, дающего основание классификации сущностей по их функциям, позволило вскрыть ряд закономерных свойств описательного текста. Семиотический принцип высветил определяющую роль актантного ядра в описательном тексте. Являясь «переменной» величиной в составе описательного текста, актантное ядро, «скрепленное» предикатами со значением «существование» («постоянная величина»), выполняет дериивационную, текстообразующую функцию в описательном тексте, ибо именно оно передает содержательную суть текста.

Анализируемый фактический материал делает очевидным: для описания характерно перечисление актантов, называющих предметы, существующие в определенной пространственно-временной точке. И этот ряд актантов составляет смысловую основу описательного текста, его логико-смысловое ядро. Вслед за Н.Д. Арутюновой, мы называем ядром «тот семантический разряд, к которому может быть отнесено значение всей категории» [Арутюнова, 1976, с. 74]. Например, приведем ряд актантов из одной предметной области: *Равнина. Лес. Река. Дом. Сад*. Связав названные актанты предикатами со значением утверждения существования в единой пространственно-временной точке, можно получить ряд бытийных предложений, образующих описание. Подобная процедура возможна, потому что, попадая в поле зрения говорящего, все актанты синтагматически связываются именно с предикатами «существования» («факт бытия»), что соответствует природе перечисляемых объектов: «равнина», «лес» и т. д. – предметы, существующие продолжительное время, не способные к продвижению в точке пространственно-временного континуума; при этом создается инвариантное значение синхронности, свойственное описанию [Нечаева, 1975]. Поэтому содержание данного высказывания может быть представлено следующим образом: в поле зрения говорящего существует равнина, существует лес, существует река, дом, сад.

Подобно изоморфной семантической закономерности между словом и высказыванием-предложением, содержащими экстенционал и интенционал значения, определяется таксономия актантных слов в описательном тексте. Описательный текст также имеет две семантические сферы: экстенционалом является наименование объекта, подвергающегося описанию; дифференциальные признаки объекта обозначаются предложениями, составляющими описание, и представляют собой интенционал описания.

Семантические «экстенционал» и «интенционал» осуществляют связь слов и синтагматических единиц, используемых в описательном тексте, с конкретными предметами внеязыкового ряда: мир отражается в понятии и выражается релевантными языковыми, в частности семантическими средствами, к числу которых относятся и семантические средства описательного текста. Таким образом, внутренняя логичность и целесообразность явлений действительности находит выражение в семантических свойствах текстовых конструкций.

В художественном описательном тексте экстенциональная часть уже дает понятие о наличии классифицирующих признаков, определяющих соответствие объекта действительности некоему классу сущностей; интенциональная часть характеризует «специфические» свойства внеязыкового объекта, позволяющие его выделение из целого класса подобных сущностей.

Так, экстенционал «полоса земли» «индивидуализируется» интенциональными признаками в составе описательного текста: «Полоса земли была длиной в две с половиной теннисных площадки и упиралась в маленькое миловидное озеро. На ней росли две неразлучные березы (или четыре, если считать их отражения), несколько кустов крушины да поодаль пяток сосен, а еще дальше в тыл – немного вереска: дань окрестного леса» (В.В. Набоков. «Отчаяние»).

Именно актантная часть предложений в описательном тексте выражает экстенциональную и интенциональную семантику и выполняет деривационную, или текстообразующую функцию. Будучи «переменной» величиной, актанты вербализуют природное многообразие бытующего предметного ряда и отражают материальный характер пространства при «постоянном» характере (значение «существование») предикатной части предложений в составе описательного текста.

Поскольку члены актантного ядра как компоненты семантической структуры описания выполняют в этом типе текста текстообразующую функцию – они являются основными смысловыми компонентами описания, воспроизводящими пространственные параметры объекта действительности, – встает вопрос о порядке следования, перечисления актантов, об их выстраивании в тексте описания. Наблюдения над использованием актантов как семантических компонентов в описательном тексте показывают, что их иерархическая природа реализуется в соответствии с актуальным членением высказываний-предложений, составляющих описательный текст, в соответствии с определением «данного» и «нового», темы и ремы высказывания [Хамаганова, 2001, с. 126-142].

В описательных текстах наименование «целого», или объекта действительности, подвергнутого описанию, (семантический субъект) находит свое воплощение, как правило, в тематической части высказывания. Здесь же и те партонимы (семантические объекты), выполняющие функцию наименования «частей целого», наличие которых известно, объяснимо когнитивной природой пространства: они называют топологические параметры вешного пространства, носящие вневременный характер (в середине, в углу, у окна, на стене и др.). Такие элементы описываемого пространства вербализуются актантами, получившими в работе [Хамаганова, 2002, с. 23] название «актантов структуры пространства». Рематическую часть составляют названия тех предметов, которые наполняют пространство, обозначенное в тематической части. Это признаки временные или определяющие индивидуальные свойства объекта, имеющие аксиологическое значение. Это элементы вешности пространства, и, соответственно, обозначают их так называемые «предметные актанты пространства».

Степень коммуникативной значимости у названных семантических частей – разная. Новые, индивидуальные, отличительные свойства объекта располагаются в рематической части бытийных предложений и акцентуально подчеркнуты.

Другой логико-синтаксический тип простых предложений, используемых в описательных текстах, – характеризующие предложения – также содержат актан-

ты пространственной структуры объекта в тематической части, в реме же называются их свойства.

Рассмотрим с этой позиции описание-пейзаж с гипертемой «у луга»¹:

«[Когда они спустились по тропинке к лугу, обеим было весело]. ← Восходило солнце. | ↑ Низко над лугом | носился сонный ястреб, | → река | была пасмурная, | ↓ бродил туман, | ° кое-где, но по ту сторону на горе | уже протянулась полоса света, | ± церковь | сияла, | " и в городском саду | неистово кричали грачи» | (А.П. Чехов. «Мужики»).

Т		Р
Элементы структуры пространства		Предметные элементы пространства
	1 Восходило солнце (нерасчлененное высказывание)	
2 Низко над лугом		носился сонный ястреб.
	(бытийное предложение)	
3 Река		была пасмурная.
	(предложение характеристики)	
	4 Бродил туман. (нерасчлененное высказывание)	
5 Кое-где, по ту сторону на горе		уже протянулась полоса света.
	(бытийное предложение)	
6 Церковь		сияла.
	(предложение характеристики)	
7 И в городском саду		неистово кричали грачи.
	(предложение характеристики)	

Тематическая часть высказываний дает информацию о наличии элементов пространственной структуры объекта описания: солнце, луг, река, туман, гора, церковь, городской сад – типичные локусы пейзажа. Индивидуальные признаки пейзажа представлены тематической частью высказываний: ястреб, полоса света, грачи – предметы; (река) пасмурная, (церковь) сияла – характеризующие признаки.

Рассмотрим описание-интерьер:

«[Савин вошел в узкую, длинную комнату с высоким потолком]. ← Против двери | находилось зашторенное окно. | ↑ Слева от него, | возле тумбочки с зеленой лампой, | стояла узенькая кушетка, | (накрытая серым солдатским одеялом).

¹ Знак «стрелка» находится после слова, выделенного синтагматическим или фразовым ударением, и является показателем границы темы и ремы.

→ Справа \uparrow к стене притулился фанерный канцелярский столик, \downarrow на нем \uparrow – зачехленная машинка. \circ Еще было два стула $|\pm$ один \uparrow перед столом, $|$ " другой \uparrow сбоку, $|\geq$ а на стене \uparrow висела полочка с десятком книг. \times Спартанская обстановка комнаты \uparrow по неуюту напоминала сокольническое общежитие» $|$ (Ю.М. Нагибин. «Машинистка живет на шестом этаже»).

Т	Р
элементы структуры пространства	предметные элементы пространства
Против двери	находилась зашторенное окно.
Слева от него (от окна)	стояла узенькая кушетка.
Справа (от окна)	к стене притулился фанерный канцелярский столик,
На нем (на столике)	зачехленная машинка.
Еще было два стула –	
один (стул)	перед столом,
другой (стул)	сбоку (от стола),
на стене	висела полочка с десятком книг.
Спартанская обстановка комнаты	по неуюту напоминала сокольническое общежитие.

И в тематической, и в рематической частях высказываний, составляющих описание, смысловым (синтагматическим и фразовым) ударением выделены названия частей комнаты. Причем тематическая часть высказываний содержит названия таких предметов, которые характеризуют любое жилое помещение: *дверь, окно, столик, один стул, другой стул, стена, обстановка* – актанты структуры пространства. В рематической же части – те атрибуты комнаты, которые представляют индивидуальные свойства помещения, его обстановку: *зашторенное окно, узенькая кушетка, фанерный канцелярский столик, зачехленная машинка, полочка с десятком книг* – предметные актанты. «Неуют» комнаты выражен именно в рематической части высказываний. Содержание тематической части предложений, образующих описание, может быть охарактеризовано как информация, выражающая знания человека о свойствах физического пространства.

Актантное ядро подчас расширяется за счет обстоятельственных слов, выраженных наречием, например, «внутри» («Внутри был сколочен помост, расставлены скамейки...»), «посередке» («Посередке разместились дачники и дачницы...»), «вперед» («Вперед на белых парковых скамейках – человек двадцать солдат...»), возможны «справа», «слева» («Комнату он словно видел воочию: слева – полосатый диванчик...») и др. На наш взгляд, наречные слова не противоречат сути актантов, выраженных предложно-падежными формами. В этом случае подтверждается подход к актантам В.Я. Гака, в соответствии с которым в предложении только актанты могут вступать в отношения взаимозаменяемости с основным актантом – субъектом [Гак, 1998, с. 412]. Представляется, что семантическая функция наречных слов – указание на направление в структурированном пространстве, каким является интерьер, – тождественно номинации самой части описываемого пространства. По крайней мере, по семантической функции в опи-

II. Описание-пейзаж

1. «Справа горбатое обглоданное поле, слева чахлый перелесок, а возле него серые драные избы, штук пять или шесть. И кажется, что в них нет ни одной живой души. Молчание, молчание кругом...» (М.А. Булгаков. «Полотенце с петухом»).

2. «В парке постукивал дятел, над травой жужжали тяжелые шмели и вползали в бледные, склоняющиеся венчики боярских колокольчиков. С аллеи доносился стук бросков и зычный картавый голос Якова Семеновича, советовавшего кому-то лучше целиться» (В.В. Набоков. «Обида»).

3. «На улице было уже почти темно; вокруг лиловых стеклянных глобусов летал снег; внизу смутно текли черные сани с черными горбатыми седоками» (В.В. Набоков. «Лебеда»).

№	Тема	Рема
	Холоним (семант. субъект описания)	Партонимы – актанты структуры пространства
Описание-интерьер		
1	«Комната Клары» Семантический эквивалент «там»	на стене на столике
2	«Комната Мартына»	Над диваном на стене
3	«Веранда» и семантический эквивалент «там»	под стеклами на полу на столе
		(запах) духов, копия с картины, фотография
		Предметы роскоши: пианино, барометр, старик с трезубцем
		Лавки, венская качалка, миска, круглый стол, очки

Описание-пейзаж			
1	–	справа, слева, возле него (перелеска)	поле, перелесок, избы, ни души, молчание
2	В парке	Над травой с аллеи	дятел, шмели, стук, голос
3	На улице	Вокруг глобусов, внизу	Снег, сани

Из таблицы выстраивания членов актантного ядра описания-интерьера и описания-пейзажа видим, что холонимы, номинирующие объект описания, и партонимы со значением известных частей целого располагаются, как правило, в тематической части высказывания и имеют, в основном, значение и форму локатива. Их семантическая функция – вербализация экстенционала (интерьер, пейзаж) и интенциональных признаков (*впереди, посередке, на стене, за окнами, на полу, справа, слева, внизу, под окнами, за озером и др.*). Метаязыковая функция экстенционала реализуется в конкретной ситуации (например, описание риги, комнаты, избы и т.д.), поэтому экстенционал приобретает семантику конкретной ситуации. Партонимы правой части – рематической – это вербализация экстенциональных признаков, не структурированных априори сознанием воспринимающего. Они

всегда субъективны, индивидуальны, степень их предсказуемости определяется лишь логико-смысловой сутью ситуации.

Таблица показывает, что выстраивание актантного ядра в описании-интерьере и в описании-пейзаже имеет определенную тема-рематическую и интонационную структуру: высвечивается типичность расположения содержательных компонентов в текстах, описывающих пространство интерьеров и пейзажа. И тематическая, и рематическая части высказываний, составляющих описание, основываются на словах актантного ядра иерархического состава. Холонимы и партонимы являются образующими темы и ремы высказываний. Как показывают проанализированные примеры, холоним (или его семантический эквивалент) в начале текста осуществляет категоризацию объекта действительности, подвергающегося описанию, выполняет роль семантического субъекта; мотивированные холонимом партонимы (части пространства), как правило, находятся в тематической части высказываний, немотивированные (предметы, наполняющие пространство) – в рематической. Это типичная коммуникативная структура описания-интерьера и описания-пейзажа. Думается, такое построение текстовой конструкции предопределено самой логикой восприятия пространства. На фоне известных, обязательно существующих составляющих целого (например, *посередке, в стенах, за стеклами, над травой и др.*), перечисляются предметы, наполняющие и тоже структурирующие пространство, однако структурирование происходит уже на другом уровне восприятия, на уровне интенций говорящего: от его «видения», замысла выискивается выделение в пространстве тех или иных его частей и их объективизация (например, *полочка с десятком книг, фанерный канцелярский столик, барометр, венская качалка, копия с картины и др.*).

Представляется, что без этих семантико-грамматических компонентов интерьер и пейзаж не могут быть организованы: язык представляет релевантные средства для идентификации и выражения результатов восприятия.

Пытаясь найти закономерности распределения, или выстраивания, элементов актантного ядра, мы задаемся вопросом о возможности мотивации этого факта: возникает проблема не только существования объяснимого порядка выстраивания актантов, но и причин этого явления. Глубину объяснения «языковых сущностей-следствий», к которым мы относим и данные факты, надо искать, по мнению А.Е. Кибрика, за пределами собственно языковой «сущности-причины», поэтому необходимо «от структурно-ориентированных языковых объяснений перейти к объяснениям экстралингвистическим (прагматически-ориентированным)», которые исходят из «обстоятельств использования языка человеком». Мысль о том, что в основе типологии должна лежать не статическая (структурная), а «динамическая модель, согласованная с моделью языковой деятельности, описывающая язык как механизм, участвующий в преобразовании речемыслительной задачи в текст» [Кибрик, 1989, с. 9], на наш взгляд, подтверждение в особенностях выстраивания актантного ядра в описании в целом и в экстенциональных разновидностях описания в частности.

Если язык – это механизм, функции которого мотивированы сущностями реальной действительности, мыслительной деятельностью коммуникантов, их интенциями, то языковые факты должны восходить к прототипическим образцам. Сенсорная информация, получаемая человеком при восприятии пространства, переводится в вербальную форму и существует не только в виде локативных предложных конструкций, но и в виде описательного текста.

Когнитивная основа объектов описания, их общие природные свойства и ответственное структурирование отражено в языковых конструкциях, которые тоже имеют общие свойства. Обобщение многочисленных примеров разновидностей описания (описание-пейзаж, описание-интерьер, описание-портрет, описание предмета) выявляет и общие свойства линеаризации, выстраивания актантов в описании.

Таким образом, обобщение структурно-семантических свойств описания и их «экстралингвистических объяснений, ... которые исходят из обстоятельств использования языка человеком» [Кибрик, 1989, с. 9], – мы имеем в виду когнитивную причину свойств описания: его назначение выражать пространственные параметры – позволяет построить типизированный описательный текст. Он содержит следующие признаки:

1) номинация объекта действительности, подвергнутого описанию, – предмета в широком понимании, имеющего структуру пространства (категоризирующий акт);

2) свойства этого объекта выражены бытийными предложениями, предложениями характеристики или их сочетанием;

3) актантное ядро выполняет деривационную, текстообразующую функцию в описании;

4) выстраивание актантов имеет следующий вид:

а) в теме – информация о структуре пространства, которое занимает предмет (в широком понимании): использование «актантов структуры пространства»;

б) в реме – информация о наполнении пространства, о свойствах пространства: использование актантов с интенциональной семантикой («предметные актанты пространства»);

5) актанты интенциональной семантики являются прагматическим средством и выполняют аксиологическую функцию.

В существовании типизированного описания проявляется языковая закономерность – стремление языка к стандарту, отражающему закономерности в природе и связанные с ними мыслительные процессы. Поскольку стандарт ограничивает разнообразие, именно эта тенденция и позволяет иметь необходимое в коммуникации основание в виде повторяемых структур, значений и др.

Все перечисленные свойства описательного текста – его семантическая и коммуникативная структуры, свойства актантного ядра, его типология и порядок выстраивания – являются обязательными для каждого описательного текста, регулярно повторяемыми, поэтому эксплицируют свойства типизированного описательного текста, рассматриваемого как его структурно-семантическая модель.

Наличие модели описательного текста способствует воспроизведению не только смысла, заложенного в категоризирующем актанте, но и содержательных признаков объекта описания, выраженных актантами структуры пространства и предметными актантами пространства, скрепленными бытийной семантикой предикатов.

Литература

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.

Кибрик А.Е. Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая // «Вопросы языкознания». 1989. № 1.

Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1975.

Хамаганова В.М. О коммуникативной структуре описательного текста // Актуальные проблемы теории текста. Вып. 2. Улан-Удэ, 2001.

Хамаганова В.М. Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы онтологии и семиотики). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002.